

Отдельного внимания заслуживает такой проект как «Южный поток». Он был направлен на усиление энергетической безопасности Европы и инициирован «Газпромом». Свою историю газопровод «Южный поток» начал в 2007 г. На данный момент общая протяженность газопровода составляет 2430 км. Строить газопровод решено в мощном варианте: четыре нитки (трубопровода) пропускной способностью более 15 млрд м³ газа каждая (всего около 63 млрд м³ в год). Первую из них планировалось запустить уже в 2015 г., а последнюю спустя три года – в 2018 г. Суммарные затраты составят 16 млрд долларов (скорее всего окончательная сумма может измениться). Кроме того, по оценкам экспертов, еще 10 млрд долларов «Газпром» должен будет вложить в модернизацию системы трубопроводов, осуществляющих подвод газа к Анапе. Именно отсюда «Южный поток» будет начинаться [2, с. 198].

Переломным моментом в современных российско-турецких отношениях можно считать инцидент 2015 г., когда над сирийской территорией был сбит российский самолет СУ-24, погибли оба пилота. Президент Турции Р.Т. Эрдоган не выразил сожаления и не принес извинений, ссылаясь на то, что турецкие военные поступили согласно уставу, не нарушая международных соглашений. Этот инцидент вызвал санкции со стороны России. Это выразилось в ограничении деятельности российских туроператоров, а также запрете на импорт турецкого продовольствия. Однако уже менее чем через полгода произошло потепление отношений по инициативе России, а уже к маю 2016 г. отношения между двумя странами стали полностью дружественными.

Заключение. Экономические проекты, предложенные обеими сторонами в 2000-х гг., поддерживали политическое сотрудничество. Однако в 2015 г. инцидент со сбитым российским самолетом резко ухудшил дружественную обстановку, многие совместные проекты были поставлены под вопрос. Тем не менее, уже к маю 2016 г. отношения и все долгосрочные проекты были восстановлены, и политическое и экономическое сотрудничество между двумя странами продолжается.

Литература:

1. Белякова, Н.С. Крым и международные отношения / Н.С. Белякова // Международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 96–104.
2. Стародубцев, И.И. Российско-турецкое сотрудничество: состояние и перспективы / И.И. Стародубцев // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 1. – С. 190–204.
3. Кудряшова, Ю.С. Активизация российско-турецких отношений: сущность и перспективы / Ю.С. Кудряшова // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 5. – С. 38–50.
4. Аватков, В.А. Российско-турецкие отношения, 2002–2012 гг. / В.А. Аватков, С.Б. Дружиловский, А.В. Федорченко. – М.: МГИМО – Университет, 2013. – 151 с.
5. Турецкий статистический комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turkstat.gov.tr>. – Дата доступа: 20.01.2017.

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ВОПРОСЕ О РОЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СФЕРЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (1991–2008 гг.)

Гончаров Я.И.,

*магистрант 1 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. ист. наук, доцент*

Актуальность данной темы в современной России обусловлена характером взаимоотношений между государством и Русской православной церковью (далее – РПЦ), динамика которых сложна. Особое значение эти взаимоотношения приобретают в области образования.

Цель настоящей работы – изучение становления взаимоотношений государственных институтов и РПЦ в сфере образования в постсоветской России.

Материал и методы. Источниковую базу нашего исследования составляют законодательные акты светской власти в области образования в обозначенный период. В процессе работы нами были использованы: исторический метод и сравнительно-исторический метод.

Результаты и их обсуждение. В начале 1990-х гг. у общества появился запрос на получение религиозного образования, однако практика сотрудничества государства с РПЦ не была закреплена законом. Примерно до начала 2000-х гг. опыт преподавания православных предметов в школе зиждился на инициативности отдельных преподавательских кадров и местной администрации.

Сдвиг начинается с 1999 г., когда создается Координационный совет Министерства образования РФ и Русской православной церкви [1]. Деятельность органа носила консультативный характер и была направлена на изучение и обобщение опыта в нравственном воспитании молодежи. В 2002 г. министр образования В.М. Филиппов направил в субъекты РФ письмо, в котором раскрывалось примерное содержание курса «Православная культура» [2]. Изучение православной культуры в средней школе получило, таким образом, содержательную составляющую и некоторые методические рекомендации, что означало некоторый компромисс между государством и РПЦ в сфере школьного образования.

В 2006 г. новый министр образования и науки А.А. Фурсенко направил в Общественную палату письмо, в котором попросил разработать рекомендации министерству по вопросу изучения религиозных дисциплин в светской школе. Общественная палата РФ выдвинула идею о законодательном закреплении изучения религий в государственной и муниципальной системе образования [3]. В 2007 г. в регионы было направлено Примерное соглашение о сотрудничестве органа управления образованием субъекта РФ и централизованной религиозной организации (епархии) РПЦ (Московский Патриархат), магистральная идея которого – всестороннее сотрудничество сторон в области образования и развитие системы образования в конкретном субъекте РФ [4].

Введение единого федерального государственного образовательного стандарта в конце 2007 г. лишило церковь полученных преференций в сфере школьного образования, поэтому на конференции «Государственные образовательные стандарты нового поколения в контексте формирования нравственных и духовных ценностей обучающихся» в Калуге была принята Концепция включения в новые стандарты учебного предмета «Православная культура» в составе новой образовательной области учебного плана «Духовно-нравственная культура» [5]. В 2008 г. члены РАО обратились к руководству и разработчикам ФГОСов с просьбой обеспечить преподавание православной культуры в стандартах нового поколения [6]. Но предложение осталось не удовлетворенным вплоть до кончины Патриарха Московского и всея Руси Алексия II 5 декабря 2008 г.

Заключение. Церковно-государственное взаимодействие в области школьного образования в рассматриваемый период проходило довольно противоречиво.

Литература:

1. Приказ Минобрнауки РФ от 1 июля 1999 г. № 58 // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=35330&cwi=121> (дата обращения: 23.02.2017).
2. Письмо Минобрнауки РФ от 22.10.2002 г. № 14-52-876 ин/16 // URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=24583> – Дата обращения: 23.02.2017.
3. Предложения Совета Общественной палаты РФ от 30.11.2006 г. по вопросам изучения религиозной культуры в системе образования // URL: http://izhoroiik.ortox.ru/users/98/1100698/editor_files/file/Общ.%20Палата%20о%20рел.%20образовании.pdf (дата обращения: 23.02.2017).
4. Примерное соглашение о сотрудничестве органа управления образованием субъекта РФ ... и епархии РПЦ (Московский Патриархат) // URL: <http://pstgu.ru/download/1217097713.cron3.pdf> (дата обращения: 23.02.2017).
5. Концепция включения в новое поколение госстандартов общего среднего образования учебного предмета «Православная культура» в составе новой образовательной области учебного плана «Духовно-нравственная культура» // URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=700> (дата обращения: 23.02.2017).
6. Письмо академиков РАО с предложением способа интеграции учебного предмета «Основы православной культуры» в новый ФГОС (стандарт) общего образования // URL: <http://www.verav.ru/common/message.php?table=message&num=22> (дата обращения: 23.02.2017).

ПРОГРАММА ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СО СТРАНАМИ БАЛТИИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В 2007–2013 гг.

Григорьева В.М.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Колосова И.О., канд. ист. наук, доцент

Одной из важных тем современной истории является приграничное сотрудничество России и Европейского Союза в начале нового века, а именно – в докризисный период, до 2014 г. К числу ключевых аспектов данной проблемы относится вопрос о приграничном сотрудничестве Псковской области с соседними государствами – Эстонией и Латвией. Цель – анализ программ Приграничного сотрудничества на примере Псковской области.

Материал и методы. Источниковую базу нашего исследования составили нормативные правовые документы, а также материалы региональных СМИ. Мы привлекали также публикации специалистов, принимавших участие в реализации программ сотрудничества.

Результаты и их обсуждение. В 2007–2013 гг. наступает новый этап в сфере приграничного сотрудничества Псковской области РФ со странами Балтии. Это обусловлено, прежде всего, причинами экономического и геополитического характера. Так, к числу экономических причин мы можем отнести: подъем в экономике России, а также недостаточную эффективность программы Европейского союза ТАСИС («Техническое содействие Содружеству Независимых Государств») [6]. Что касается причин геополитического характера, то здесь необходимо отметить такое событие, как вступление стран Балтии в 2004 г. в Евросоюз [7]. Псковская область, таким образом, стала одним из немногих российских регионов, граничащих с этим объединением.

Была сформирована новая программа Европейского союза – «Программа приграничного сотрудничества в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства (ЕИСП). Эстония-Латвия-Россия». Именно эта программа осуществлялась в 2007-2013 гг. В отличие от ТАСИС, она была направлена, прежде всего,